

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СИТУАЦИИ ВЫСОКОКОНФЛИКТНОГО РАЗВОДА

Чижова Карина Игоревна

к. п. н., доцент, Московский институт психоанализа

Carina-7@mail.ru

CHILD-PARENT RELATIONSHIPS IN A HIGHLY CONFLICTED DIVORCE SITUATION

K. Chizhova

Summary: The article analyzes a highly controversial divorce, which affects the child, and becomes the subject of legal disputes between parents who have not come to an agreement on the settlement of the consequences of divorce for the child. Based on the theoretical analysis, an empirical study of 107 families in a situation of divorce was conducted. The article presents the results of cluster analysis: individual psychological characteristics of children; individual psychological characteristics of a parent living with a child; individual psychological characteristics of a parent living separately from a child.

Keywords: highly controversial divorce, relationship between child and parent, parental position, personal characteristics of children and parents.

Аннотация: В статье анализируется высококонфликтный развод, который влияет на ребенка, и становится предметом судебных споров между родителями, не пришедшими к соглашению по вопросам урегулирования последствий развода для ребенка. На основе теоретического анализа было проведено эмпирическое исследование 107 семей, находящихся в ситуации развода. В статье представлены результаты кластерного анализа: индивидуально-психологических особенностях детей; индивидуально-психологических особенностях родителя, проживающего с ребенком; индивидуально-психологических особенностях родителя, проживающего отдельно от ребенка.

Ключевые слова: высококонфликтный развод, взаимоотношения ребенка и родителя, родительская позиция, личностные характеристики детей и родителей.

В семейной психологии развод рассматривается, как ненормативный кризис, который затрагивает всё семейную систему, в том числе, конечно, детей, которые в силу своего возраста и эмоциональной зависимости от родителей оказываются уязвимыми к психотравмирующему действию развода. Одной из декларируемых родителями мотиваций развода (объективной или субъективной) является защита ребенка. Но даже в этом случае развод – решение взрослых, и ребенок, поставленный перед фактом разрушения его семьи, оказывается бессилен и беспомощен. По мнению австрийского психоаналитика и психотерапевта Г. Фигдора: «Если не считать особо тяжелых патологических случаев, в действительности существует две группы детей, которые эмоционально реагируют в ситуации развода: а) те, которые внешне проявляют свое психическое замешательство и свои страдания, и б) те, которые тоже страдают, но «не показывают» этого».[4]

Развод, предполагая полную реорганизацию семейной системы на всех уровнях – эмоциональном, коммуникативном, бытовом, экономическом, является крайне конфликтогенным событием, вернее периодом, часто длительным периодом жизни семьи. И, к сожалению, не каждая семья способна найти выход из этого кризиса самостоятельно, найдя некое компромиссное решение для дальнейшего взаимодействия. Ребенок, место его проживания и форма его общения с родителями в ситуации развода всё чаще становится предметом судебных

споров между родителями, не пришедшими к соглашению. Привлечение судом психологов и психиатров для решения экспертных вопросов в гражданских делах опирается на действующие в Российской Федерации правовые нормы, зафиксированные в Семейном Кодексе РФ (ст. 65 СК РФ, ст. 66 СК РФ) и такое правовое понятие, как «интересы ребенка», согласно которым перед специалистами могут быть поставлены задачи определения возможного негативного влияния психического состояния, индивидуально-психологических особенностей, особенностей воспитания каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка.

Это ставит перед психологами, привлекаемыми судом к проведению таких экспертиз сложные и крайне актуальные методические задачи, связанные с выработкой принципов и стандартов исследования, методов исследования, определением основных психологических феноменов, на которые следует обращать внимание психологу, и, конечно, определением пределов профессиональной компетенции в вопросах, поставленных судом. Отношение ребенка к каждому из родителей – один из центральных феноменов, который надлежит исследовать и описать в рамках психологического обследования при проведении психологической или психолого-психиатрической экспертизы по делам, связанным с семейными спорами о порядке воспитания детей. Особенно явно это проявляется при наличии негативного отношения

ребенка к одному из родителей. Практика экспертиз показывает, что указание на негативное отношение ребенка к одному из родителей и ссылка на отрицательное влияние общения с одним из родителей на ребенка – частый и весомый аргумент противоположной стороны спора. Мнение родителя нередко подкрепляется заключениями специалистов (психологов, психиатров, неврологов) о наличии у ребенка расстройств невротического уровня (энурез, тики, фобии, нарушений поведения в форме капризности, тревожности и пр.), возникающих или усиливающихся после общения с другим родителем. Такие же основания используют специалисты, привлекаемые сторонами спора, мотивируя в своих заключениях целесообразность проживания ребенка с тем из родителей, по запросу которого проводилось исследование, и целесообразность ограничения контактов с другим родителем. Между тем, одной из важных проблем изучения этого феномена является то обстоятельство, что очное экспертное исследование – это кратковременное событие, высвечивающее актуальное состояние семейного конфликта и существующие на данный момент взаимоотношения между членами семьи. Но оценка отношения ребенка к родителям не может быть ограничена только текущим моментом, а должна быть исследована в динамике и развитии, с раскрытием механизмов формирования такого отношения и прогнозом его влияния на эмоциональное состояние и развитие ребенка.

В контексте детско-родительских отношений и психологической экспертной практики, высококонфликтный развод – это развод, происходящий в рамках судебного спора между родителями о порядке воспитания ребенка, сопровождающийся невозможностью родителей договориться; часто характеризующийся выраженной враждебностью, вербальной и физической агрессией. В этой ситуации дети глубоко вовлечены в конфликт, присутствуют при ссорах, участвуют в них, находятся в тесной коалиции с одним из родителей с формированием негативного отношения к другому родителю. Родители, попавшие в ситуацию интенсивного, длительного конфликта теряют способность дифференцировки, разделения своих чувств и желаний чувств и желаний ребенка, крайне нивелируют потребность ребенка в общении с обоими родителями. При исследовании реакции детей на ситуацию развода психолог сталкивается с часто невыполнимой задачей разделения реакции ребенка на развод родителей и реакции ребенка на конфликтные отношения между родителями. Ведь длительный период родительских конфликтов может как предвещать развод и сопровождать его на последующих стадиях развода, так и не завершиться, собственно, разводом, а стать постоянной или периодически возобновляемой нормой существования семейной системы. И исследователи, и практикующие психологи и психотерапевты выделяют фактор наличия конфликтных, дисгармоничных отношений между родителями, как значимо влияющий на эмо-

циональное состояние ребенка, возникновение у него невротических, психосоматических симптомов, дезадаптации в различных сферах (Захаров А.И., Исаев Д.Н., Гарбузов В.И. Эйдемиллер Э.Г., Хоментаскас Г.Т., Фигдор Г. Карабанова О.А., Дальто, Ф.). [2-4]

Взаимоотношения ребенка и родителя – это сложный многофакторный феномен, который зависит от большого количества переменных – характерологических и возрастных особенностей ребенка, психологических особенностей родителей, особенностей воспитания, наличие жестокого обращения и агрессивного поведения со стороны родителей и иных. Р. Гарднер, детский и судебный психиатр (США), работая с разводящимися семьями в рамках экспертиз об определении опеки над ребенком, ввел понятие «синдром отвержения одного из родителей» (Parental Alienation Syndrome, PAS) и разработал его концепцию. [1] Р. Гарднер указывал, что применение этого термина возможно только в рамках судебных споров о воспитании детей и только в случаях отсутствия реального жестокого обращения с ребенком или сексуального злоупотребления со стороны отвергаемого родителя (хотя автор и допускал возможность сочетания этих двух ситуаций). Возникновение и учащение подобных случаев автор связывал с изменением в концепции определения опеки над детьми после развода в судебной практике – исчезновением абсолютного приоритета матери, как опекуна. Феномен PAS Р. Гарднер описывал, как возникающую при разводе специфическую ситуацию, в которой ребенок под влиянием одного родителя становится полностью охвачен критикой другого родителя, при этом, враждебное отношение у ребенка не сопровождается чувством вины, а привязанность к отвергаемому родителю разрушается. PAS Р. Гарднер рассматривал, как индуцированное состояние в контексте динамики «родитель–индуктор – индуцируемый ребенок – родитель - жертва, мишень».[1]

Круг вопросов, которые находятся в компетенции экспертов психиатров и психологов достаточно узок, хотя сами формулировки вопросов могут быть разнообразными. Психологическое исследование в рамках экспертиз по семейным спорам (семейных экспертиз) является очным для всех участников экспертизы. Участников экспертного исследования определяет суд, обычно, это оба родителя и ребенок/дети, в отношении которых заявлены иски о взыскании алиментов. Реже суд включает в экспертное исследование других родственников, имеющих отношение к ребенку (бабушек-дедушек, опекунов, новых супругов родителей).

Для составления полноценного экспертного суждения о характере взаимоотношений в семье, крайне иметь возможность увидеть всю семью вместе, в крайнем случае – увидеть взаимодействие ребенка с каждым из родителей по отдельности. В практике проведения

экспертиз бывают случаи, когда один из родителей отказывается от участия в экспертизе, считая её необоснованной, лишней, вредной. Бывают ситуации, когда родители оказываются общаться друг с другом, но соглашаются прийти на индивидуальную встречу и встречу с ребенком. Также бывают случаи, когда родитель, проживающий с ребенком, отказывается привести ребенка на встречу с другим родителем, обосновывая это опасностью для ребенка, нежеланием ребенка встречаться с другим родителем, опасениями, что ребенок будет украден. Такое положение вещей делает невозможным полноценное исследование центрального вопроса экспертизы – отношения ребенка к каждому из родителей. В случае, если разъяснения экспертов и суда о необходимости участия в экспертизе всех членов семьи не приводят к необходимому результату и один из родителей отказывается от участия в экспертизе, а суд настаивает на её проведении, эксперты отвечают только на часть вопросов.

До встречи с семьей эксперты изучают материалы гражданского дела, выясняют заявленные позиции родителей, основные конфликтные точки, разногласия в оценках, а также медицинские документы и результаты прошлых психологических исследований. Эксперты могут по-разному организовывать очное обследование – это зависит от количества экспертов и членов семьи, участвующих в экспертизе; от территориальных возможностей экспертов; от того, какое время родители и ребенок могут одновременно провести в экспертном учреждении. Очную часть обследования всех членов семьи возможно провести за несколько часов в один день, но при необходимости эксперт имеет право договориться с членами семьи о стольких встречах, сколько ему требуется для принятия решения.

При проведении данного вида экспертизы одинаково важны три направления экспертной оценки: актуальная, ретроспективная и прогностическая. Обязательным этапом экспертизы является организованная экспертами совместная игровая деятельность ребенка с каждым из родителей отдельно. Цели беседы и наблюдения – исследование актуального состояния и индивидуально-психологических особенностей, исследование особенностей родительской позиции, исследование взаимоотношений между членами семьи; изучение позиции подэкспертного в актуальной ситуации; способности к объективности оценок; степени вовлеченности в конфликт и способности уйти от аффективно-обусловленных суждений к более рациональным; способности перейти с супружеской позиции на родительскую в диалоге с бывшим супругом; способности к компромиссу и лояльности; способности объективно оценить эмоциональное состояние ребенка и его реакции на конфликт родителей, а также степень привязанности ребенка к другому родителю. Набор психодиагностических мето-

дик, применяемый для обследования родителей и детей варьируется в зависимости от субъективных предпочтений эксперта, настроенности подэкспертного на сотрудничество, состояния здоровья подэкспертного.

Настоящее исследование посвящено изучению отношения ребенка к родителям и его динамике в ситуации развода. Исследование было проведено на базе ГКУЗ «Городская психиатрическая больница № 6» Санкт-Петербурга. Материалом исследования являлись заключения судебно-психологических и судебных комплексных психолого-психиатрических экспертиз по гражданским делам о порядке воспитания детей, проведенных в ГКУЗ «ГПБ № 6» на амбулаторном отделении судебно-психиатрической экспертизы в период с 2008 по 2020 годы. Из всего объема проведенных за этот период в учреждении экспертиз (288) были отобраны 107, отвечающих следующим критериям: - состав семьи и лиц, прошедших экспертизу – родные родители и один ребенок; - отсутствие у родителей тяжелой психической патологии; - отсутствие у ребенка тяжелой психической патологии; - отсутствие вывода экспертов о существенном негативном влиянии индивидуально-психологических особенностей одного из родителей на ребенка; - законченность экспертизы. Данные критерии отбора были установлены для сужения (в контексте исследования) количества факторов, оказывающих влияние на формирование системы детско-родительских взаимоотношений, таких, например, как взаимоотношения между сиблингами.

В случае наличия у одного из родителей тяжелой психической патологии в анамнезе или установленной в ходе экспертизы (шизофрении, тяжелых аффективных расстройств, органических расстройств, сопровождающихся психотическими эпизодами или интеллектуальными нарушениями, расстройств личности, синдрома зависимости) круг экспертных вопросов расширяется и затрагивает проблему выраженности выявленных расстройств (позитивных и негативных) и их опасности для ребенка. В таких случаях зачастую устанавливалось негативное влияние выявленных индивидуально-психологических особенностей на ребенка.

В случае наличия тяжелой психической патологии в анамнезе ребенка (умственная отсталость, расстройства аутистического спектра), система его взаимоотношений с близким окружением и его реакции на развод родителей выстраиваются особым образом, исходя из специфики заболевания. Тем не менее, в выборку для исследования попали дети, консультированные специалистами по поводу расстройств невротического спектра (что будет указано далее, в описании результатов исследования).

Вывод экспертов о существенном негативном влия-

нии индивидуально-психологических особенностей одного из родителей на ребенка обычно был обусловлен наличием у родителя психической патологии (в том числе патологических заострений личностных черт, наличия синдрома зависимости) и/или объективными данными материалов гражданского дела о случаях агрессивного, жестокого поведения. Указанные факторы оказывают сильное самостоятельное влияние на формирование отношения ребенка к родителю и механизм формирования такого отношения будет отличаться от ситуации простого взаимодействия ребенка и родителей в ситуации развода.

Законченность экспертизы важна, так как в случае, если один из участников прерывает обследование (или не приходит на него), выводы о системе взаимоотношений ребенка делаются только о паре с тем родителем, взаимодействие с которым эксперты могли наблюдать лично. Индивидуально-психологические особенности отказавшегося от обследования родителя также не находят отражения в экспертных выводах.

Таким образом, по выбранным критериям было отобрано 107 экспертиз, в которых содержалось описание экспертно-психологического исследования 107-и детей, 107-и мам и 107-и пап. Среди 107-и детей в возрасте от 11 до 14 лет были: 62 мальчика и 45 девочек. Дальнейшая работа с заключениями экспертиз проводилась с помощью качественного контент-анализа. Методы исследования стали: 1. анализ заключений судебных психологических/психолого-психиатрических экспертиз по гражданским делам, связанным с семейными спорами о порядке воспитания детей с применением методов качественного контент-анализа; 2. Использование кластерного анализа для построения классификации (разделения выбранных параметров на классы) и выявления целостной картины взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей участников экспертизы с типом отношения ребенка к отдельно проживающему родителю.

Это обусловлено тем, что подбор экспериментально-психологических методов для проведения экспертного исследования осуществляется индивидуально, в зависимости от ряда факторов (в том числе возраст участников, особенности мотивации участников, временные рамки, индивидуальные профессиональные предпочтения экспертов). То есть он не является единообразным и стандартным для всех экспертных заключений в выборке. Результаты исследования описываются в обобщенной, интегративной форме. При проведении экспертиз активно используются проективные методы, наблюдение, беседа, совместная игра, а также изучение материалов гражданского дела, что предполагает описание результатов не в количественной, а в качественной, феноменологической парадигме.

Таким образом, в соответствии с целями и задачами исследования для анализа материала нами был определен набор параметров, которые было необходимо выделить из всего объема информации, содержащейся в заключении экспертизы. Данные параметры были разбиты на группы: 1. биографическая информация о ребенке; 2. отношение ребенка к родителю, с которым он проживает; 3. отношение ребенка к родителю, который проживает отдельно; 4. индивидуально-психологические особенности ребенка; 5. индивидуально-психологические особенности родителя, проживающего с ребенком; 6. индивидуально-психологические особенности родителя, проживающего отдельно; 7. характеристики поведения родителей в ситуации развода/ признаки высококонфликтного развода; 8. особенности реагирования ребенка в ситуации развода.

На момент экспертизы 73 (68,22%) ребенка проживают с матерью, 34 (31,7%) с отцом. При этом, можно заметить определенную тенденцию в распределении детей по полу между родителями: с матерями проживает 36 девочек из 45-и и 37 мальчиков из 62-х; с отцами проживает 9 девочек и 25 мальчиков, то есть девочки чаще остаются проживать с матерями (по решению родителей или временному решению суда). Средний возраст детей, проживающих у матерей и отцов детей существенно не различается – 7,08 и 7,9 лет, соответственно.

Отношение ребенка к проживающему с ним родителю. В нашей выборке подавляющее большинство детей сохраняло позитивное отношение к тому родителю, с которым они проживали – 104 ребенка (97%). Эксперты констатировали наличие высокой степени привязанности ребенка к родителю, высокую потребность во взаимоотношениях с ним. В 15-и случаях эксперты устанавливали признаки симбиотической привязанности между ребенком и родителем, что проявлялось в высокой степени ориентации ребенка на родителя в любых действиях, значимого повышения тревоги в отсутствие родителя, неспособности долго находиться без родителя (указанные признаки не были не конгруэнтны возрасту ребенка). Случаев проявления негативного отношения ребенка к проживающему с ним родителю в выборке не оказалось, но было 2 случая амбивалентного отношения (яркого проявления одновременно и негативного и позитивного отношения). Оба этих ребенка демонстрировали высокую степень привязанности к другому родителю и к моменту экспертизы оказались в ситуации внезапного переезда («кражи») от одного (позитивно воспринимаемого родителя) к другому. Оба этих случая были связаны с высокой степенью конфликта между родителями.

Отношение ребенка к родителю, проживающему отдельно. 51% (55) детей демонстрируют позитивное отношение к отдельно проживающему родителю, сохраняя

устойчивую привязанность к нему. Из 33 детей, проявляющих в начале экспертизы явное негативное отношение к отдельно проживающему родителю до конца сохранили его 16 (48%). В 7 случаях (21%) отношение изменилось до нейтрального, еще в 10 случаях (30,3%) – до явно позитивного. Нейтральное отношение ребенка в таких случаях характеризовалось их готовностью бесконфликтно провести время с родителем в совместной игре, возможностью вспоминать прошлый позитивный опыт взаимодействия, но отсутствием выраженных эмоциональных реакций на контакт с родителем и уход родителя.

Среди личностных характеристик детей в выборке чаще встречаются такие черты, как: активность, общительность, спонтанность, высокий адаптивный потенциал, внушаемость, сензитивность.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с учетом специфики данных. В связи с большим количеством изначально заданных параметров, чтобы избежать статистической ошибки множественных сравнений нами было принято решение разделить их и провести два самостоятельных анализа, которые будут дополнять друг друга. В качестве основания для разделения выборки на три группы нами выбран признак отношения ребенка к отдельно проживающему родителю: - дети с позитивным отношением к отдельно проживающему родителю;- дети с амбивалентным отношением к отдельно проживающему родителю; - дети с негативным отношением к отдельно проживающему родителю. Па-

раметры, участвующие в данном исследовании касаются особенностей поведения родителей и детей в актуальной конфликтной ситуации, признаков наличия высококонфликтного развода. Таким образом, мы попробуем определить связь типа отношения ребенка с указанными параметрами выборки.

Для дальнейшего исследования нами был выбран метод кластерного анализа, который решает вопросы разделения множества исходных объектов на группы. Данный метод также подходит для работы с номинативными данными. Мы используем его для получения целостной картины взаимосвязи параметров выборки с типом отношения ребенка к отдельно проживающему родителю, составлению типичных «профилей». В данной части исследования мы использовали параметры, касающиеся индивидуально-психологических особенностей детей и родителей. Все вычисления производились с помощью программы SPSS Statistics. Основными целями кластеризации было выявление целостной картины взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей участников экспертизы с типом отношения ребенка к отдельно проживающему родителю, анализ структуры, по возможности составление типичных «профилей» групп – устойчивых конструкторов, характеризующих каждую группу.

В результате проведенного статистического анализа было получено 3 дендрограммы, основывающихся на: - индивидуально-психологических особенностях детей;

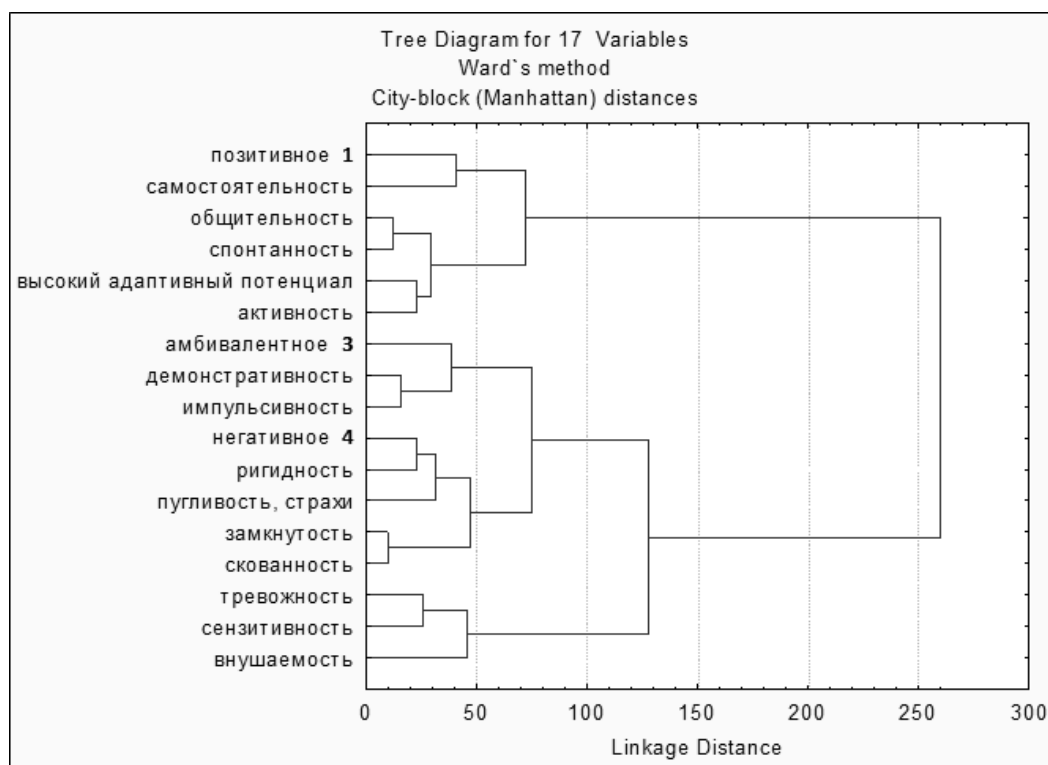

Рис 1. Индивидуально-психологические особенности ребенка

- индивидуально-психологических особенностях родителя, проживающего с ребенком; - индивидуально-психологических особенностях родителя, проживающего отдельно от ребенка.

Рассмотрим подробнее каждую из дендрограмм.

Мы видим, что исследуемые нами индивидуально-психологические характеристики детей сразу разделяются на две большие группы. Первая из них включает такие характеристики, как самостоятельность, общительность, спонтанность, высокий адаптивный потенциал и активность. И эти характеристики находятся во взаимосвязи с позитивным отношением ребенка к отдельно проживающему родителю.

Как мы видим на диаграмме, характеристики детей с амбивалентным и негативным отношением к отдельно проживающему родителю изначально более близко расположены друг к другу, они составляют вторую общность черт. Эти группы более сходны между собой, чем с группой детей с позитивным отношением. В частности, три черты, расположенные внизу ряда – тревожность, сензитивность и внушаемость характерны именно для обеих этих групп и максимально отдалены от группы детей с позитивным отношением. Продолжая анализировать данные мы видим, что амбивалентное отношение к отдельно проживающему родителю в первую очередь оказалось связано с такими чертами ребенка, как демонстративность и импульсивность. В группе же детей с негативным отношением чаще встречаются ригидность, пугливость и страхи, замкнутость и скованность. Таким образом, мы видим, что разделение детей на две группы. Первая группа концентрирует в себе условно «позитивные», ресурсные и адаптивные характеристики и они оказываются связанными именно с сохранением позитивного отношения ребенка к отдельно проживающему родителю. Условно «негативные», затрудняющие адаптацию (или свидетельствующие об актуальных затруднениях) черты оказываются связанными с дестабилизацией в структуре взаимоотношений ребенка с важными взрослыми, нарушениями системы привязанностей. Дети, обладающие более подвижной психической организацией, чьи эмоции более поверхностны и изменчивы (что отражается в характеристиках «демонстративность», «импульсивность») оказываются склонны к формированию амбивалентных, противоречивых отношений с отдельно проживающим родителем, одновременно и отталкивая и притягивая его. Это сочетается с полученными нами ранее данными о доминирующем у таких детей чувстве обиды (в основном, за проявления невнимания) по отношению родителю. Дети со сниженными коммуникативными возможностями («замкнутость», «скованность»), склонные к длительным, глубоким и трудно изменчивым переживаниям («ригидность», «пугливость, страхи») закономерно оказываются более

категоричны в своих суждениях относительно взаимоотношений с родителями, фиксируются на негативном отношении. Это сочетается с полученными нами ранее данными о доминирующем у таких детей чувстве страха по отношению родителю.

Наше исследование не позволяет говорить о том, что является причиной, а что следствием в исследуемых конструктах - специфические личностные особенности ребенка способствуют формированию определенного отношения к окружению, или сформированное отношение приводит к возникновению и закреплению некоторых черт. Говоря об описываемых параметрах, мы имеем в виду, что выводы об индивидуальных чертах участников экспертизы делаются не только на основе проявленных во время обследования особенностей, но и на основании анамнестических сведений - характеристик из детских образовательных учреждений, рассказов родителей. В то же время, нужно учитывать, что психологические особенности ребенка достаточно изменчивы и нахождение в длительной конфликтной, травмирующей ситуации способствует развитию определенного, в том числе невротического реагирования и его фиксации.

Из изученного нами теоретического материала, а также практического опыта нам известно, что родитель, проживающий с ребенком, имеет большое влияние на формирование у ребенка отношения к другим значимым взрослым, в том числе бывшему супругу. Напомним, что в нашем исследовании не было случаев негативного отношения ребенка к тому родителю, с которым он проживает, поэтому позитивное отношение и высокая степень привязанности детей (иногда с признаками симбиотической привязанности) наделяет родителя властью поддерживать старое или участвовать в формировании нового качества отношений детей. Именно родитель, постоянно проживающий с ребенком (при условии позитивных отношений между ними), имеет больше возможности, как для позитивного, так и для негативного эмоционального индуцирования, формирования позитивного или негативного образа второго родителя у ребенка. Проанализируем дендрограмму индивидуально-психологические особенности родителя, проживающего совместно с ребенком.

Из дендрограммы видно, что родители, которые способствовали поддержанию позитивного отношения их ребенка ко второму родителю обладают такими качествами, как высокий самоконтроль (максимально близкая связь с позитивным отношением ребенка к отдельно проживающему родителю), гибкость и общительность, активность, самостоятельность и уверенность в себе, а также лидерские черты и доминантность. Этот комплекс черт, вероятно, даёт взрослому внутренние и внешние ресурсы, позволяющие изначально с меньшими эмоциональными потерями пережить ситуацию развода. И

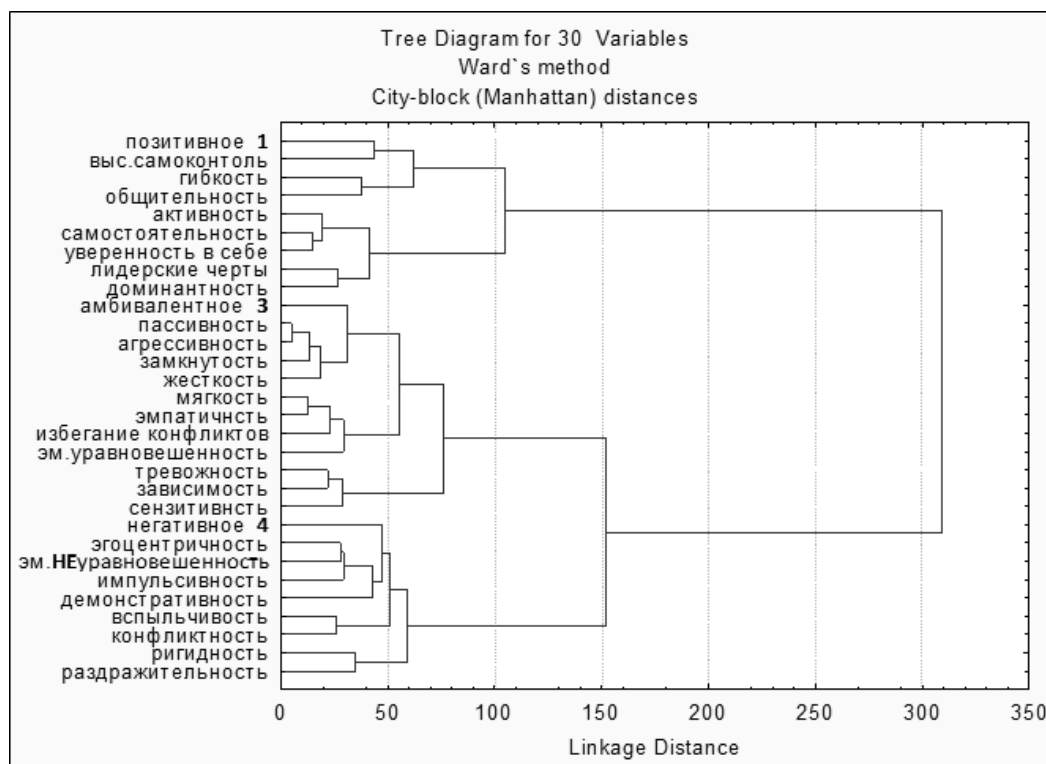

Рис 2. Индивидуально-психологические особенности родителя, проживающего совместно с ребенком

даже в ситуации продолжающегося конфликта и противостояния, судебного процесса, такие родители контролируют свои высказывания и эмоции, самостоятельно (не опираясь на ребенка) разрешают спорные ситуации, придерживаться единой линии поведения. Формирование у ребенка амбивалентного отношения к отдельно проживающему родителю можно связать с тремя разными личностными типами второго родителя. Первый тип описывает пассивную, замкнутую и жесткую личность. Второй тип – мягкую, избегающую конфликтов, эмоционально уравновешенную. Третий тип – тревожную, зависимую, сензитивную.

Представляется наиболее очевидным связь амбивалентного отношения ребёнка к одному из родителей, когда он проживает с другим родителем, являющимся тревожно-сензитивным, зависимым по характеру (третий тип). Такой родитель в ситуации разрыва супружеских отношений может искать опору в отношениях с ребёнком и провоцировать развитие парентифицирующей (защищающей) модели поведения ребёнка, а также заряжать (индуцировать) ребёнка своими тревогами, страхами. Первый тип родителя (замкнутый, жёсткий, пассивный) также, вероятно, не будет склонен помогать ребёнку в преодолении возникающих негативных эмоциональных реакций и негативных когнитивных конструктов ребёнка по отношению к другому родителю. Интересным для исследования является второй тип родителя – мягкий, неконфликтный, эмоционально уравновешенный. Сами по себе, такие черты не должны

провоцировать или поддерживать возникновение негативного отношения ребёнка. Но, возможно, они затрудняют выстраивание и отстаивание новых границ между бывшими супругами, например, при наличии стеничной, конфликтной позиции второй стороны, что может вывести ребёнка в поле конфликта.

Характерный «профиль» совместно проживающего с ребенком родителя, который связан с формированием у ребенка негативного отношения к другому родителю представляется достаточно цельным. Это сочетание таких особенностей, как эгоцентричность, демонстративность, неуравновешенность, импульсивность, вспыльчивость, раздражительность, конфликтность, ригидность. Такой тип характера, по всей видимости, обуславливает сосредоточенность взрослого на самом себе и недостаточный контакт с ребенком и его потребностями. Это, в том числе, тип родителя, который будет активно поддерживать негативные чувства ребенка к другому родителю, вовлекать его в конфликт в своих эмоциональных или иных интересах (что подтверждается нашими предыдущими данными о преобладании таких механизмов формирования у ребенка негативного отношения, как прямое настраивание, вовлечение в конфликт, стремление ограничить присутствие другого, наличие высокого уровня конфликта).

Категорически неверным было бы переносить ответственность за формирование отношения ребенка только на того родителя, с которым он проживает. В случае

длительного конфликта и судебного разбирательства в его эскалации способствуют, обычно, обе стороны. И при наличии какого-либо варианта общения, проживающий отдельно родитель также старается оказывать влияние на мнение ребенка о ситуации развода, о другом родителе, порой манипулируя, подкупая. Добиваясь справедливости и отстаивая свои права, не желая терять контакт со своими детьми и будучи бессильны найти компромиссы с бывшими супругами такие родители требуют беспрекословного выполнения установленных графиков общения, порой не обращая внимание на актуальное состояние ребенка, совершают пугающие детей действия (стучат и звонят в двери, приходят забирать ребенка с полицией и судебными приставами, пытаются выкрасть ребенка) или действия, смущающие детей, особенно подросткового возраста (приходят школу, начинают разговор о происходящем при одноклассниках и пр.). Кроме того, в своих заключениях эксперты нередко констатируют, что амбивалентное и негативное отношение ребенка к родителю связано не только с факторами индукции, настраивания, конфликта лояльности, но и личным опытом взаимоотношений ребенка и родителя, как в период совместного проживания, так и после развода. Даже если речь не идет о различных формах абьюзивных отношений, у ребенка накапливается опыт конфликтов, которые он наблюдал и в которых он лично участвовал, невнимания к его потребностям со стороны родителей, невыполненных обещаний. И было бы неправильным исключать характерологические особенности живущего отдельно родителя из группы факторов,

влияющих на формирование отношения к нему.

Дендрограмма показывает, что профили обоих родителей, способствующих сохранению у их ребенка позитивного отношения к ним обоим довольно схожи. В обоих случаях это гибкие, общительные, активные люди, самостоятельные и уверенные в себе, обладающие лидерскими и доминантными чертами. В случае родителя, проживающего отдельно, указанный набор качеств (позволяющий преодолевать травму развода не включая в конфликт ребенка) дополняется ригидностью, которая, вероятно, в этом случае позволяет родителю продолжать бороться за свои права. Важно отметить, что наиболее близко к позитивному отношению ребенка в дендрограмме находятся такие качества, как избегание конфликтов и эмоциональная уравновешенность, которые, по всей видимости, позволяют родителю избегать ссор в присутствии ребенка, сдерживать себя, особенно в такой важной ситуации, как передача ребенка от одного родителя другому по установленному графику встреч. Амбивалентное отношение ребенка к отдельно проживающему родителю оказывается в первую очередь связано с таким качеством, как импульсивность, а затем комплексом черт: жёсткость, агрессивность, низкий самоконтроль, раздражительность. Данный профиль, вероятно, наиболее ярко демонстрирует возможный вклад отдельно проживающего родителя во взаимоотношения с ребенком (при отсутствии признаков психопатизации, насилия). Если оставить «за скобками» индуцирующее воздействие родителя, проживающего с ребенком (на-

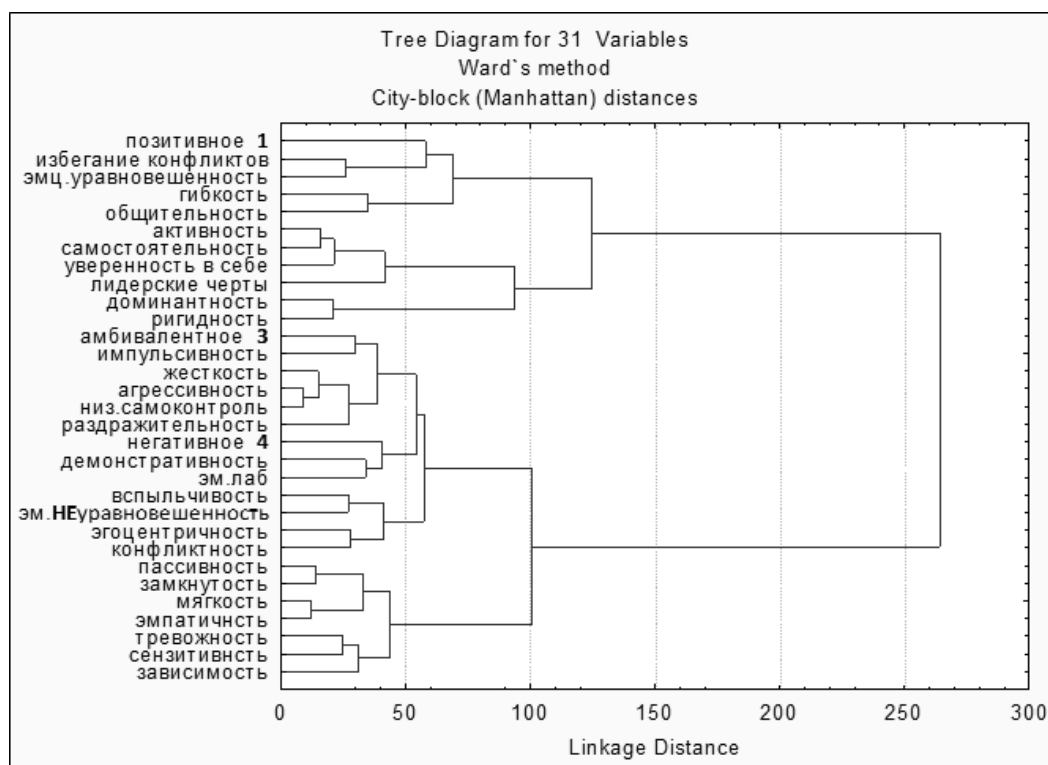

Рис 3. Родитель, проживающий отдельно от ребенка

пример, при типе мягкого или тревожного родителя, как описывалось выше), то в рассматриваемом нами варианте естественная, сформированная привязанность ребенка сталкивается с малопредсказуемым (импульсивным) и несдержанным, а порой и агрессивным поведением значимого взрослого, требующего (в том числе от ребенка) жёсткого соблюдения своих прав. Это вполне может стать основой для формирования двойственного отношения ребенка к родителю. Негативное отношение ребенка к отдельно проживающему родителю оказывается связанным с двумя типами профиля. Первый характеризуется сочетанием демонстративности и эмоциональной лабильности, вспыльчивости и эмоциональной неуравновешенности, эгоцентричности и конфликтности. Второй тип практически противоположен и определяется таким кругом черт, как пассивность, замкнутость, мягкость, эмпатичность, тревожность, сензитивность, зависимость. Нам представляется, что представители двух этих профилей существенно различаются по тому вкладу, который они вносят в формирование негативного отношения ребенка о себе. Несмотря на то, что в своё исследование

мы постарались не включать лиц с очевидными психопатологическими личностными акцентами, несомненно, первый тип определяет модус поведения взрослого, мешающего выстраиванию коммуникаций, как с бывшим супругом (супругой), так и с ребенком.

Необходимо отметить, что длительная конфликтная ситуация, судебный процесс, часто являются психотравмирующими факторами, которые заостряют характерологические особенности участников конфликта. Второй тип профиля на наш взгляд, сам по себе, не провоцирует у ребенка формирования негативного отношения к родителю и скорее связан с ситуацией значимого влияния другого родителя на мнение ребенка.

Таким образом, можно констатировать, что детско-родительские отношения в ситуации высококонфликтного развода зависят от ряда факторов, которым относятся индивидуально-психологические характеристики ребенка и каждого родителя, а также от эмоционального реагирования на развод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарднер, Р. Психотерапия детских проблем. - СПб.: Речь, 2022. - 415 с.
2. Дальто, Ф. На стороне ребенка. - 4-е изд. [Текст] / Франсуаза Дальто; пер. с фр. Е.В. Баевской, О.В. Давтян; предисл. М.М. Безруких. - Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2017. - 717 с.
3. Малкина-Пых, И.Г. Семейная терапия. Справочник семейного психолога [Текст] / И.Г. Малкина-Пых. - М.: Изд-во Эксмо, 2016. - 992 с.
4. Фигдор, Г. Дети разведенных родителей: Между травмой и надеждой. - СПб., Питер, 2021-336 с.

© Чижова Карина Игоревна (Carina-7@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»